

ГЛАВА 1. Часть 2

Мы с Мелани смотрели на одну и ту же ситуацию, и, хотя обе были готовы попробовать, она скорее прыгнула бы головой вперед и справилась бы с болью или последствиями потом, если бы что-то случилось, в то время как я сделала бы шаг назад и предполагала, что вред и последствия наступят, если мы не предпримем никаких шагов, чтобы предотвратить действие.

Между нами было небольшое, но фундаментальное различие, но именно такими мы были созданы. Именно поэтому я бывала на бесчисленных свиданиях, подобных этому. Мелани же встречала мужчину и просто действовала, в то время как я почти никогда не бросалась в омут с головой.

Дело было не в том, что Фредди плохо выглядел, на первый взгляд я даже согласилась с ее оценкой того, что он сексуален, но - быстрый взгляд мои часы сказал мне, что прошло ещё всего лишь пять минут - всего чуть больше часа с этим человеком было достаточно, чтобы я была готова с ней поспорить. Я ценила красивую особь мужского пола, но я твердо верила, что если можно смотреть только на витрину, то для меня в этом ничего нет соблазнительного.

Фредди был ярким примером такой ситуации. Его бледно-голубые глаза, хотя и неплохие, тоже не бросались в глаза и, если быть честной, были немного безжизненными. Каштановые волосы, отдаленно напоминавшие цвет высыхающей грязи, падали длинными локонами, обрамляя лицо с чертами, которые каким-то образом, казалось, не попадали в цель. Его римский нос был немного длинноват и широк, а подбородок мог быть сильнее.

Я ни в коем случае не судила. Я сама не совсем писана маслом, но, по крайней мере, я не вела себя так, как будто была писанной красавицей. Фредди, с другой стороны, наблюдал за каждой женщиной в ресторане, отказался от захватывающего отчета о своей работе и начал рассказывать мне обо всех женщинах в спортзале, которые у него были и могли быть.

Он остановился только тогда, когда его закуска была закончена, и он внезапно вскочил на ноги. «Я схожу личинку отложу, чтобы освободить место для остальной еды. Я пулей».

Практически подавившись как его заявлением, так и тем фактом, что он на самом деле произнес «личинку отложу» вместо того, чтобы сказать «скоро вернусь», я подождала, пока он не исчезнет в том, что, как я предполагала, было мужским туалетом, прежде чем взорвалась. Не зная, сколько времени может потребоваться, чтобы вытащить тарелку томатной сальсы из сфинктера человека, который таскал тяжести, я чуть не порвала свою сумочку второпях, вытащила двадцатку и швырнула ее на стол рядом с едва тронутой закуской. Затем я вылетела наружу, минуя официанта Сэма, который одобрительно кивнул.

Вступив в холодный ночной воздух, я вздохнула.

Свобода. Сладкая свобода.

Однако по пятам за этим облегчением последовала праведная ярость. Мне нужно было сбрить брови Мелани во сне или, может быть, положить грелку ей в наволочку, чтобы убедиться, что она никогда больше не прикоснется щекой к холодной стороне подушки, чтобы отомстить за все это.

Я плотнее закуталась в куртку, чтобы согреться, пока искала свою машину. И только тогда я поняла, что Фредди привез меня.

«Дерьмо на палке» пробормотал я, взвешивая свои варианты. Я набрала номер Мелани, но она не ответила. Вернуться внутрь, чтобы попросить Фредди подвезти, не получится. Я лучше пройду пару миль до своего дома по страшному холоду, чем проведу еще одну минуту с этим мужчиной.

В это время ночи на улицах было тихо, особенно с учетом того, что ресторан, в который мы пошли, находился на окраине жилого района, и вокруг него не было других баров или клубов, поэтому ожидание такси заняло бы столько же времени, сколько и ходьба. Ну, что ж, в путь.

Мрак между уличными фонарями окутал меня, и холодный ночной воздух впился в открытые участки кожи на руках и щеках. От моего дыхания на морозе образовывались маленькие струйки дыма, и хотя я отчетливо чувствовала себя неудачливым персонажем в начале практически любого фильма ужасов, я бы лучше пошла по стеклу, чем встретила бы с Фредди снова.

Соберись, Старлинг. Ты справишься! Скомандовала я себе. Я засунула руки в карманы своей мягкой куртки с флисовой подкладкой, прижав подбородок к воротнику, и, направляясь домой, держала голову опущенной. По безлюдным тротуарам слонялось несколько человек, но как только я повернула с главной улицы, я потеряла все следы товарищей по ночным скитаниям.

Примерно на полпути домой я размышляла о том, что у меня состоялось очередное ужасное свидание вслепую, когда громкий крик справа от меня привлек мое внимание к двум мужчинам, сидящим на ступенях одного из зданий.

"Эй, детка, хорошо выглядишь! Сколько?" позвал один, а другой толкнул его локтем в бок.

"Сколько?" он шикнул на своего друга, присоединяясь к нему. «Эта хороша, братан. Эй, почему ты не сбавляешь скорость, детка? Мы хорошо проведем время, обещаю».

Они оба невнятно говорили и смотрели на меня так, будто я собиралась стать следующей затычкой того, что они курили, наполняя воздух резким сладким запахом. Один из мужчин был немного старше другого и явно был за главного, так как именно он встал и начал следовать за мной, когда я попыталась пойти быстрее.

Я была не из тех женщин, которых легко напугать или которые кричат во время ужастиков. Если бы я увидела эту сцену, в которой оказалась на экране, я бы наблюдала спокойно,

возможно, замечала аномалии или несоответствия в истории и ела попкорн, молча побуждая героиню вооружиться какой-нибудь булавой или чем-то еще.

Жаль, что я не смотрела фильм. Оказалось, что мое тело тоже это знало, и его реакции предупреждали меня о возможной опасности ситуации, в которой я оказалась. Озноб, пробежавший по мне, заставил мурашки покрыть руки и ноги.

Мужчины продолжали звать меня, но я просто ускорила темп, нащупывая телефон.

Пожалуйста, Боже, пусть это не будет моё последнее свидание. Это была бы слишком жестокая судьба.

И только когда я услышала позади себя топот шагов, перешедших на бег, я резко помчалась по переулку за старым банком.

Я поняла, что они преследуют меня. Как добычу. Не просто следят за мной, а активно преследуют меня сейчас. Внезапный шок страха, пробежавший по моему позвоночнику, и на мгновение парализовал меня, так, что я споткнулась. Мои руки были протянуты вперед, чтобы остановить падение, когда жгучая боль обожгла подушечки моих ладоней и коленные чашечки, при столкновении с асфальтом.

Звук смеха добрался до моих ушей, и я попыталась вскочить, когда двое мужчин начали кружить надо мной, низко насвистывая. Старший мужчина присел рядом со мной с ухмылкой, от которой я застыла и которая не коснулась его глаз. Его голос слегка хрипел, когда его взгляд перешел на молодого человека.

«Она хорошенькая, тебе повезло, что она первая. Думаю, я займусь ею, когда ты закончишь, и обязательно сделаю все, чтобы она запомнила сегодняшней вечер».

Всхлип ужаса застрял в моих легких, и я подавила его с силой, не желая доставить им удовольствие. Я вспомнила, как много лет назад во время семинара по самообороне нам говорили, что большинство сексуальных действий совершается из-за игры с темой абсолютной власти, а не из-за похоти.

Небольшая, возможно иррациональная часть моего мозга думала, что если я смогу каким-то образом контролировать свои реакции, они поймут, что у них нет власти надо мной, и просто уйдут. Но в глубине души я знала, что это не сработает, потому что впервые в жизни я была действительно и полностью бессильна. Глубокое и инстинктивное горе, которое я почувствовала в тот момент, поглотило меня целиком, и крик закипел в моей груди, когда старший мужчина грубо прижал мои запястья к бокам.

Моя последняя осознанная мысль была о Мелани. Господи, Мелани будет винить себя.

Но даже эта мысль улетучилась, когда звук возни, что сопровождал звук опускающейся

молнией, который словно выстрелил в мою голову. Внезапное онемение охватило меня, как будто мое тело отключилось от неизбежной боли, которую оно собиралось вынести, когда воздух, казалось, загудел от внезапной потрескивающей энергии.

«Отошли от нее нахуй».

<http://tl.rulate.ru/book/645/7934>